

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зайферта Павла Павловича на нарушение его конституционных прав подпунктом «б» пункта 2 части первой статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и положениями части второй статьи 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»

город Санкт-Петербург

18 июля 2024 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, М.Б.Лобова, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, В.А.Сивицкого,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина П.П.Зайферта к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Постановлением областного суда, оставленным без изменения вышестоящими судебными инстанциями, отказано в удовлетворении поданного в защиту интересов обвиняемого гражданина П.П.Зайферта ходатайства об изменении подсудности уголовного дела в его отношении. Разъяснено, что большинство участников процесса проживают в пределах юрисдикции суда, которому подсудно данное дело, а сам по себе факт проживания обвиняемого и его защитника в другом городе не является

исключительным обстоятельством, которое могло бы выступать основанием для удовлетворения поданного обращения.

Впоследствии постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации и письмом заместителя Председателя того же суда отказано в передаче для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции жалоб П.П.Зайферта на вынесенные в его отношении судебные решения, согласно которым он осужден по части первой статьи 291² «Мелкое взяточничество» УК Российской Федерации. При этом констатировано, в частности, что оперативно-розыскное мероприятие «прослушивание телефонных переговоров» проведено в соответствии с требованиями закона и на основании поступившей информации о совершении другим лицом преступлений, по которым производство предварительного следствия обязательно (часть пятая статьи 290 «Получение взятки» УК Российской Федерации), а выявление вследствие этого преступления, совершенного заявителем, не свидетельствует о незаконности проведенных оперативно-розыскных мероприятий; отказ же в удовлетворении ходатайства об изменении территориальной подсудности дела не может поставить под сомнение законность состава суда и не влечет отмену приговора.

В данной связи П.П.Зайферт просит признать не соответствующими статьям 2, 18, 23 (часть 2), 45, 47 и 50 (часть 2) Конституции Российской Федерации следующие законоположения:

подпункт «б» пункта 2 части первой статьи 35 «Изменение территориальной подсудности уголовного дела» УПК Российской Федерации, утверждая, что данная норма нарушает его права, поскольку позволяет суду отказывать в удовлетворении ходатайства стороны защиты об изменении территориальной подсудности уголовного дела на том лишь основании, что в таком обращении отсутствует ссылка на обстоятельства, способные поставить под сомнение справедливость и беспристрастность предстоящего судебного разбирательства, не учитывая при этом согласие обвиняемого на такое изменение подсудности и оставляя без надлежащей

оценки доводы о том, что не все участники судопроизводства проживают на территории юрисдикции суда, рассматривающего дело;

положения части второй (именуемые заявителем абзацем вторым и пунктами 1, 2) статьи 8 «Условия проведения оперативно-розыскных мероприятий» Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» в той мере, в какой они позволяют признавать законными и использовать в процессе доказывания по уголовному делу о преступлении, по которому производство предварительного следствия не является обязательным, результаты оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничением тайны телефонных переговоров, когда их проведение было санкционировано судом в отношении иного лица.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

2.1. Регламентируя территориальную подсудность, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части первой статьи 32 определил, что уголовное дело подлежит рассмотрению в суде по месту совершения преступления, за исключением случаев, предусмотренных частями четвертой, пятой и пятой¹ той же статьи, а также статьей 35 данного Кодекса.

В свою очередь, подпункт «б» пункта 2 части первой статьи 35 УПК Российской Федерации предусматривает, что территориальная подсудность уголовного дела может быть изменена по ходатайству стороны либо по инициативе председателя суда, в который поступило это дело, в случае, если не все участники уголовного судопроизводства по данному уголовному делу проживают на территории, на которую распространяется юрисдикция данного суда, и все обвиняемые согласны на изменение территориальной подсудности этого уголовного дела. Данное законоположение направлено на обеспечение реализации права, гарантированного статьей 47 (часть 1)

Конституции Российской Федерации, и подлежит применению с учетом обстоятельств конкретного уголовного дела.

При этом, как указывал Конституционный Суд Российской Федерации, федеральный законодатель, устанавливая правила территориальной подсудности в уголовном процессе, исходил не только из необходимости обеспечения сторонам, включая обвиняемого, доступности правосудия, но и из публичных интересов, с тем чтобы гарантировать всесторонность, полноту и объективность рассмотрения дела и, соответственно, способствовать повышению авторитета судебной власти, опирающейся на уголовный закон. Именно особым публично-правовым значением разрешения уголовно-правового конфликта посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости, обусловлено в том числе общее правило определения территориальной подсудности уголовного дела по месту совершения преступления: поскольку, будучи общественно опасным деянием, преступление вызывает в обществе соответствующую реакцию, рассмотрение уголовного дела по месту его совершения способствует снижению вызванной им социальной напряженности, оказывает на граждан эффективное предупредительное воздействие, укрепляет их доверие к судебной власти, упрощает доступ к суду потерпевших, не препятствует участию свидетелей и исследованию других источников доказательств в судебном процессе (Постановление от 9 ноября 2018 года № 39-П; определения от 26 марта 2020 года № 771-О и от 27 мая 2021 года № 888-О). Разрешая вопросы об изменении территориальной подсудности или об отклонении соответствующего ходатайства, суд во всяком случае обязан соблюдать установленное частью четвертой статьи 7 УПК Российской Федерации требование законности, обоснованности и мотивированности принимаемых им решений (определения от 13 октября 2022 года № 2666-О и от 25 апреля 2023 года № 967-О).

Соответственно, отсутствуют основания утверждать, что оспариваемое положение статьи 35 УПК Российской Федерации нарушает права П.П.Зайферта обозначенным им образом. Установление же наличия

оснований к удовлетворению конкретного ходатайства об изменении территориальной подсудности уголовного дела с учетом его обстоятельств, к чему, по существу, сводятся доводы заявителя, не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации.

2.2. Согласно статье 23 (часть 2) Конституции Российской Федерации каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений; ограничение этого права допускается только на основании судебного решения. В соответствии с данным конституционным предписанием Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», определяющий задачи оперативно-розыскной деятельности, к числу которых относятся выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших (статья 2), закрепляет гарантии соблюдения прав и свобод человека и гражданина при ее осуществлении, – в частности, прямое требование получения судебного решения для проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционное право человека и гражданина на тайну телефонных переговоров (статьи 5 и 8), – и предусматривает возможности использования результатов оперативно-розыскной деятельности, в том числе в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства в доказывании по уголовным делам (статья 11).

Поскольку проведение оперативно-розыскных мероприятий закон увязывает непосредственно с возникновением, изменением и прекращением уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений на досудебной стадии уголовного преследования, когда уголовное дело еще не возбуждено либо когда лицо еще не привлечено в качестве обвиняемого по уголовному делу, но уже имеется определенная информация, которая должна быть проверена (подтверждена или отвергнута) в ходе оперативно-розыскных мероприятий, по результатам которых и будет решаться вопрос о возбуждении уголовного дела (Постановление Конституционного Суда

Российской Федерации от 9 июня 2011 года № 12-П), выявление, пресечение и (или) раскрытие в ходе прослушивания телефонных переговоров иного подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления само по себе как не свидетельствует о незаконности такого оперативно-розыскного мероприятия, недействительности полученных результатов оперативно-розыскной деятельности, так и не образует оснований, исключающих возбуждение уголовного дела и уголовное преследование лица, его совершившего (статьи 21, 24, 27, 140 и 143–148 УПК Российской Федерации) (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2015 года № 388-О, от 26 апреля 2016 года № 761-О, от 31 марта 2022 года № 754-О и от 31 января 2023 года № 30-О).

При этом, как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, результаты оперативно-розыскных мероприятий доказательствами не являются, а лишь могут стать таковыми после закрепления их надлежащим процессуальным путем, а именно на основе соответствующих норм уголовно-процессуального закона, т.е. так, как это предписывается статьями 49 (часть 1) и 50 (часть 2) Конституции Российской Федерации (определения от 23 апреля 2015 года № 999-О, от 30 ноября 2021 года № 2608-О, от 27 января 2022 года № 186-О, от 27 июня 2023 года № 1737-О и др.). В свою очередь, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, регулируя порядок получения, проверки и оценки доказательств, предполагает осуждение за совершение преступления лишь на основе достаточной совокупности относимых, допустимых и достоверных доказательств.

Таким образом, оспариваемые П.П.Зайфертом положения части второй статьи 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» также не могут расцениваться в качестве нарушающих его права в указанном им аспекте, а потому данная жалоба, как не отвечающая критерию допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зайферта Павла Павловича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 2018-О